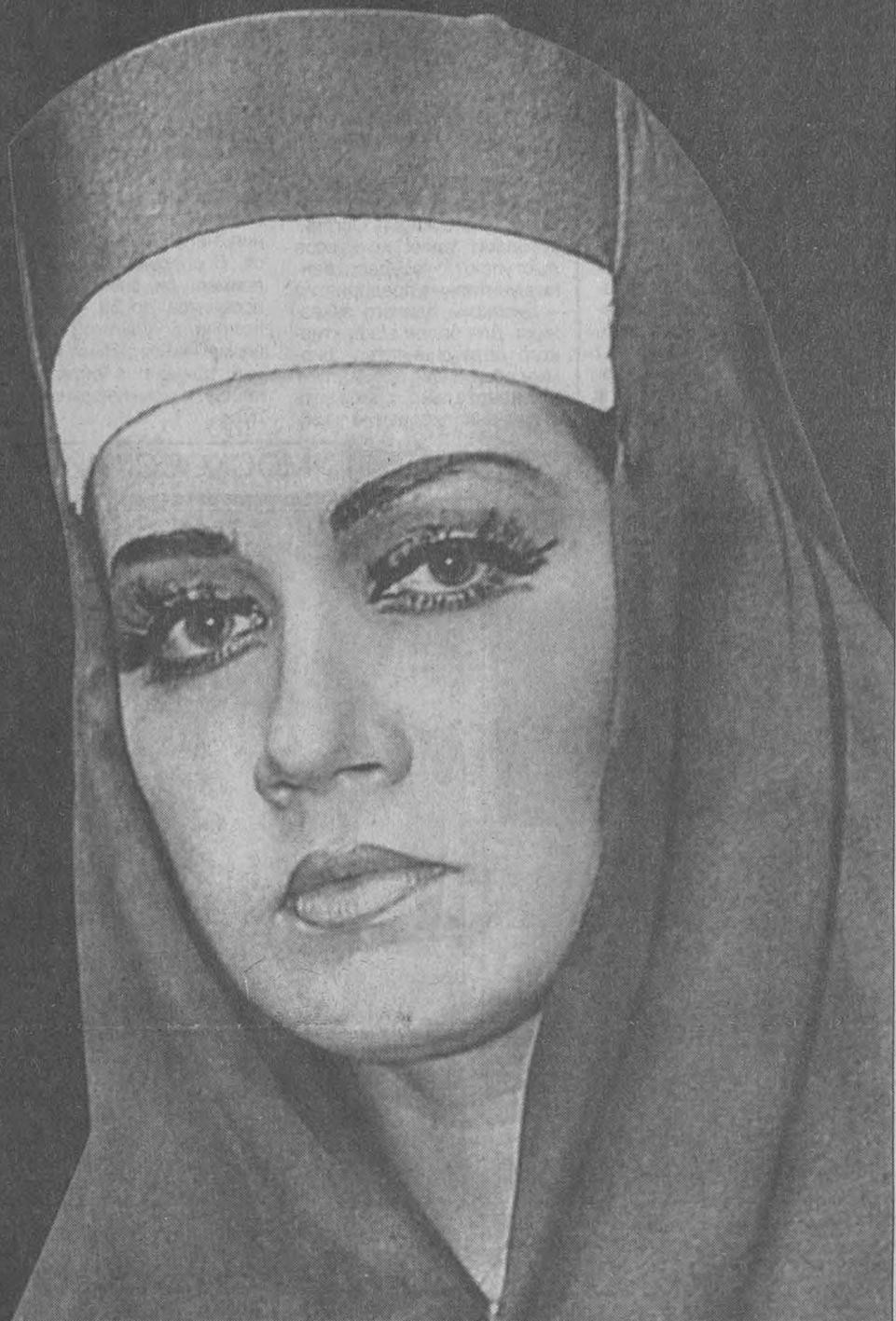

Золотой голос

Ольга Бородина в одной из самых любимых своих ролей – Марфы («Хованщина»)

Мажую еще поискать – и чтобы собой хороша, и чтобы голос, как мед, и чтобы характер замечательный. Поет по всему миру: только что была Мариной Мнишек на Зальцбургском фестивале, через месяц ее ждут «Троянки» в Сан-Франциско. Но неизменно, вот уже десять лет, верна родной Мариинке. Как случилось, что Москва оказалась за пределами ее гастрольных маршрутов? Лишь дважды она являлась сюда – в 1987-м, чтобы выступить в традиционном концерте лауреатов глинканского конкурса (тогда она стала его победительницей) и в 96-м, чтобы спеть небольшую партию в симфонии Берлиоза «Ромео и Юлия», представленной Валерием Гергиевым и оркестром Мариинского театра. Но тогда только раздражила.

И вот, наконец, первый сольный концерт Ольги Бородиной в столице. Она выбрала для него камерную музыку Чайковского и Мусоргского. Нарисовала два своеобразных, не похожих друг на друга мира. Заворожила, заинтриговала, раздражила еще больше. Первопрестольной и эффектных бисов – Кармен, Далила – было мало, теперь разве что новые визиты певицы удовлетворяют ее разыгравшийся аппетит. Словом, дебют получился. И дебют не только артистический. Концертом петербургской дивы стартовал новый оперный фестиваль «Золотые голоса мира в Москве», являющийся плодом совместных усилий компании «Филип Моррис» и телевизионно-концертного агентства «Жар-птица».

Первый голос золотым оказался.

Лариса ДОЛГАЧЕВА

культура. 1997. - 25 сент. - с. 1